

Но если уж у Ся Линфэна возникнет такое желание... Вэй И рассудил, что мог бы и пойти навстречу.

Вэй И еще немного пожевал эту мысль в уме, смущенно и нерешительно, однако Ся Линфэн, будто лишившись всех мужских соков, ограничился грозным предупреждением. «Не напрашивайся», — вот и всё, на большее его не хватило.

Вэй И только недоуменно вздохнул. И как это понимать? Хочет он его в конце концов или нет?

Ся Линфэн разминал ему затекшие мышцы еще некоторое время, пока не раздался звонок курьера. Поднявшись, он забрал доставку, разложил еду на столе и позвал Вэй И ужинать.

Пока поели, пока навели порядок — часы уже подкатывали к десяти вечера. Вымотанный за день до предела, Вэй И наспех умылся, добрался до кровати и свалился на подушки, чувствуя, как веки наливаются свинцом.

Ся Линфэн, освежившись в душе, лег рядом. Вглядевшись в его изможденное лицо, он тихо спросил:

— Что у тебя за работа такая, что ты с ног валишься?

— Да так, на посылках, — уклончиво пробормотал Вэй И. — Это временно, долго я там не задержусь.

С его хлипкой комплекцией подобный адский физический труд действительно был не под силу. Стоит лишь прояснить ситуацию с Ся Линфэном и своими глазами увидеть, чем тот загружен на службе, как можно будет сразу увольняться. В больничном отделе логистики текучка всё равно страшная — уходом одного курьера никого не удивишь. Главное — пока числится в штате, честно выполнять свои обязанности.

Ся Линфэн долго молчал, уместившись под боком, а затем всё же с некоторой нерешительностью произнес:

— Ты в последнее время...

Он хотел узнать, не гложет ли Вэй И какая-то тревога, но...

Вэй И лишь сонно промычал что-то неопределенное — усталость валила его с ног.

— Забудь, — отрезал Ся Линфэн. — Спи.

Вэй И ответил лишь ровным, безмятежным похрапыванием.

\*\*\*

На следующее утро Вэй И подорвался по будильнику. Собравшись и умывшись с невероятной быстротой, он вихрем выскочил из квартиры и помчался на машине в больницу — на разговоры с Ся Линфэном времени категорически не оставалось.

Лишь за рулем Вэй И наконец смог перевести дух. Вспоминая вчерашнюю круговерть, он вдруг поймал себя на странной мысли: если Ся Линфэн днюет и ночует в таком же аду, то у него чисто физически не найдется ни минуты на интрижки и измены. Тут от усталости копыта отбросишь, какие уж тут романы на стороне.

Все его прежние терзания и меланхолия, похоже, произрастали от банального безделья. Когда заняться нечем, начинаешь разбирать каждую оброненную фразу по косточкам и искать подвох. Вчера, закрутившись в этой суматохе, он строчил сообщения не задумываясь, с единственной мыслью — поскорее закончить смену и добраться до дивана. Пожалуй, ему и впрямь стоит загрузить себя работой. Если целыми днями изводить себя подозрениями, выискивая признаки охлаждения или измены, можно окончательно погрязнуть в пучине мрачных мыслей.

Весь следующий день он снова курсировал между процедурным кабинетом забора крови и лабораторией. У новичков в курьерской службе вся первая неделя проходила в этих челночных забегах, и лишь потом, освоившись, они начинали обслуживать стационарные отделения.

Намотав за неделю километры пеших прогулок, к вечеру пятницы Вэй И добрался до кровати с единственным желанием: запереться на все выходные дома и слиться с матрасом в единое целое.

В эту пятницу Ся Линфэн дежурил в ночную смену. Поужинав, Вэй И рухнул на постель. Гудящие ноги отказывались служить, да и вообще шевелиться не было никаких сил. Напечатав Ся Линфэну короткое напутствие беречь себя на дежурстве, он провалился в беспросветный, глубокий сон.

Отправившись на боковую еще в девять вечера, он проснулся сам собой в начале восьмого. Немного повалявшись в неге, Вэй И полистал приложение и заказал себе завтрак.

Впрочем, курьера опередил вернувшийся домой Ся Линфэн. Войдя в квартиру, он поставил пакет с едой на стол, снял пальто и отправился мыть руки. Выйдя из ванной, он произнес:

— Персекся у подъезда с доставщиком, забрал твои пакеты. Завтракай.

Вэй И расположился за столом и, разворачивая упаковку, поинтересовался:

— А ты? Поел?

Он помнил, что больничная столовая работает круглосуточно, и Ся Линфэн обычно перекусывал перед уходом с дежурства, поэтому и не стал брать порцию на двоих.

Тот подтверждающе кивнул:

— Да. Я в душ.

К тому моменту, как Ся Линфэн вышел из ванной, Вэй И уже доел. Он поднялся, чтобы убрать со стола, и ощутил, как мужской силуэт приблизился со спины. Низкий голос прозвучал над самым ухом:

— Пойдем в душ?

Намек был настолько прозрачным, что сделать вид, будто ничего не понял, не представлялось возможным.

Вэй И повернулся и с сомнением взгляделся в лицо Ся Линфэна:

— Ты же... всю ночь на дежурстве не смыкал глаз?

Мужчинам после бессонной ночи предаваться... хм, любовным утехам вообще-то опасненько. Сердце зайдется от перегрузки — и привет. Если что случится в процессе, позор же нестроимого уровня.

— Нормально отдежурил, — обыденно отозвался Ся Линфэн, словно не уловив хода мыслей партнера. — В праздники куда тяжелее.

Вэй И всё понял и послушно направился смывать с себя остатки сна.

В кардиохирургии праздничные смены и впрямь превращались в настоящий ад. Раньше, когда Ся Линфэн выпадал из семейного гнезда на праздники и не мог провести их с Вэй И, его терзало чувство вины, но против специфики профессии не попрешь.

В дни торжеств народ ударяется во все тяжкие: обильные возлияния, жирная пища, бесконечные застолья. А если еще и родственники соберутся вместе — тут и до бурных скандалов рукой подать. Страсти кипят, давление зашкаливает, и у хроников с целым букетом болезней мгновенно сдают сосуды и сердце.

А если экстренный случай — готово, извольте на стол под серьезную операцию.

За несколько дней работы в больнице Вэй И хотя бы нахватался базовых представлений о медицинской рутине. Теперь он четко понимал, из чего складывается день врачей и медсестер и отчего они так изматываются.

Хочешь не хочешь, а за время постоянных челночных рейсов от процедурного к лаборатории в уши непрерывно залетали обрывки разговоров персонала, больных и их родственников.

Одна из медсестер при нем ворчала, что в праздничные дни на приемный покой валом валят все подряд: жертвы аварий, пострадавшие от петард, с сердечными приступами да расслоениями аорты. Кажется, в праздники у экстренных служб разверзается настоящий ад.

Вот только с самим Ся Линфэном Вэй И так ни разу и не пересекся.

Больничный комплекс — территория огромная, но его собственный маршрут был слишком ограничен и нигде не пересекался с рабочими траекториями кардиохирурга. В огромном медучреждении среди сотен сотрудников шанс случайно столкнуться в коридоре стремился к нулю.

Но если он не видит Ся Линфэна и не контактирует с сотрудниками кардиохирургии, то как, спрашивается, ему пронюхать хоть что-то о происходящем? Не расспрашивать же врачей из совершенно других отделений?

Размышляя над этой дилеммой, Вэй И зашкаливал нормы пребывания под душем. Лишь когда подушечки пальцев начали сморщиваться от воды, до него дошло, что он застрял в кабинке неоправданно долго.

Ся Линфэн ведь ждет! Вот черт!

Наспех ополоснувшись и вытеревшись насухо, он набросил халат и выскочил в спальню.

Ся Линфэн сидел на краю кровати с книгой. Заметив Вэй И, он отложил чтиво и спросил:

— Что ты там так долго делал?

— Да так... снервничал немного, — сбивчиво пролепетал Вэй И.

Ся Линфэн поднялся, вплотную подошел к нему и склонился к самому уху:

— С чего бы это тебе вдруг нервничать?..

\*\*\*

Атмосфера сложилась идеальная, да и сам процесс с кульминацией вышли безупречными. Вот только когда первый раунд завершился, Вэй И осознал, что перестает чувствовать собственное тело.

Дикие нагрузки прошедшей недели окончательно подорвали его силы. Одной ночи сна катастрофически не хватило для восстановления, и теперь, обессиленный, он едва мог шевельнуть пальцем.

Уловив, что Ся Линфэн явно не прочь продолжить, Вэй И вынужден был позорно выбросить белый флаг. Как-никак, тридцатник на носу — тут тебе не восемнадцать лет, когда запала хватало на всю ночь напролет без перерыва на обед.

Досадно, конечно, до крайности — ведь Ся Линфэн так редко сам проявляет инициативу... Но как бы ни было жаль, выше головы не прыгнешь: если организм отказывает, приходится давать отбой.

Заметив, что Ся Линфэн вновь тянется к тумбочке за упаковкой, Вэй И перехватил его запястье:

— Не надо... Я правда... выдохся.

Томная, горячая атмосфера мгновенно испарилась, сменившись звенящей прохладой.

Нависший над ним Ся Линфэн долго сохранял неподвижность. Наконец он тихо произнес:

— Ладно. Пошли, помогу тебе обмыться.

Приняв душ, они снова забрались под одеяло и провалились в утренний сон.

Когда Ся Линфэн проснулся, его взгляд зацепился за мусорное ведро. Внутри покоился всего один использованный презерватив.

За всю неделю... один-единственный раз?

Он медленно сжал губы в тонкую линию.

Отчего Вэй И выглядит настолько изможденным?..

Едва Вэй И вышел из ванной комнаты, как до него донесся вопрос Ся Линфэна:

— Чем ты занимаешься в последнее время, что у тебя совсем не остается сил?

От упоминания о своей новой службе у Вэй И екнуло сердце. Увиливая от прямого ответа, он сбивчиво пробормотал:

— Да так, на подхвате, курьером... Списанному бортпроводнику выбирать не приходится, вот и хватаюсь за всё подряд в ожидании приличного места.

С чего вдруг Ся Линфэна заинтересовала его работа? Раньше он никогда не лез с подобными расспросами.

Вэй И казалось, будто он ловко ушел от ответа, но Ся Линфэн, изучивший его до последней черточки за долгие годы совместной жизни, без труда прочел по его мимике: дело нечисто.

Впрочем, додуматься до того, что Вэй И устроился в его собственную больницу, он бы не смог при всем желании.

Будучи скрупулезным технарем до мозга костей с радиоцентричным мышлением, Ся Линфэн не отличался спонтанностью и полетом фантазии Вэй И. Самое правдоподобное, что пришло ему в голову, — над Вэй И издевается бессовестное руководство, взвалившее на него непосильную ношу, а тот молчит, не желая его тревожить.

И именно из-за адской усталости...

Ся Линфэн опустил взгляд на мусорную корзину, где сиротливо белел единственный... и до ужаса одинокий презерватив.

— Если эта работа тебя так изматывает, бросай её, — с мягким нажимом произнес Ся Линфэн.  
— Скажи, чем бы ты хотел заниматься, и мы что-нибудь придумаем.

<http://bllate.org/book/20027/1991559>